

МЕРИ НАЗАРИ

0+

КОГДА
ПОГАСНЕТ
СОЛНЦЕ

МеРи Назари
Когда погаснет Солнце

«Автор»

2017

Назари М.

Когда погаснет Солнце / М. Назари — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-04491-3

На излёте XXI в. Россия создает свою империю. "Светить всегда, светить везде" - такой девиз выбирает она и делает рывок к освоению новых пространств, названный Восхождением. На пути непрерывного "излучения добра" возникает препятствие. Невидимый Барьер отделяет Солнечную систему от остальной Вселенной. Что если он поставит предел экспансии благоденствия? Не прервётся ли тогда эпоха Восхождения? Не потянет ли этот процесс лавину социальных обрушений? Юные подруги из противостоящих знатных фамилий включаются в гонку за выживание обновленной России. Одна из них - принцесса царствующего дома. Вторая - дочь убежденного противника имперского трона. На кон поставлены любовь и дружба, жизнь и честь прекрасных воительниц. Какую жертву предпочтет провидение? Спойлер: ее величество История выбирает жизнь несостоявшейся принцессы. Барьер преодолен. Экспансия мира продолжается. Благо вновь разносится по Вселенной... А впереди маячит призрак генетической войны, цифризация... Об этом в следующей книге.

ISBN 978-5-532-04491-3

© Назари М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Делькада, или как Церера должна погибнуть	5
Присяга солнечному свету	14
Тайна Мастера Боевого Ножа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

МеРи Назари

Когда погаснет Солнце

Делькада, или как Церера должна погибнуть

Шелковистые складки короткой туники мягко струятся по юному телу. Щеки пылают под стать отблескам ткани в свете разгорающейся зари. Слаженные движения тренированного тела способны приворожить взгляд искушенного военачальника.

Легкий, но уважительный, поклон.

– Ты звал, отец?

Климент I отложил меч в сторону, снял квадрошлем и обнажил руки для объятия.

– Белый цвет тебе к лицу, – сказал он, подставляя для поцелуя тщательно выбритую щеку, и не сдержал упрека: – Тебя снова долго искали, Муся.

– Подарили эрго-аспидистру, папа, из северо-восточной Африки. Сказали, что она боится солнца. Решила посадить под елью у Кремлевской стены, но... я услышала твой зов и вернулась с пол-пути.

Лоб дочери приник к отцовскому плечу.

– Как ты думаешь, папа, будет она теперь создавать энергию?..

– Все от солнца, – покачал головой отец. – Но... у кремлевской стены?. Твое самоуправство недальновидно, дочь. Недоброжелатель придаст ему неблагоприятную окраску. Повелеваю вернуть экспонат. Немедленно. Пока послы Эфиопии посещают пушкинские места.

Губки дочери надулись.

– Но папа...

«Никогда не оправдывайся», – прозвучали в голове слова фрейлины Беатрис. И дочь продолжила, но уже, согласно уроку, в жеманной манере и с наступательными нотками:

– А я приказываю – не зови меня больше Мусей.

Проведя рукой по плечу дочери, отец промолчал. В который раз подумал: «Алмаз!»— и не удержал вздоха при мысли: – «Как жаль, что она не мальчик – был бы хороший помощник в делах ратных и государственных!» – И – сразу – вопрос: «Даже если это и алмаз... какой толк государству?.. Дипломатия не возможна без компромиссов... а как “обтачивать” девчонку?.. Нет-нет, я пас». – Приправленные затаенной горечью мысли вытеснила спасительная мудрость: – «Может и правда, что не делается, то к лучшему?» И он решил осуществить намерение, которое откладывал изо дня в день почти месяц.

Усадил дочь на канapé и присел рядом.

– Близится твое совершеннолетие. Ты уже знаешь, что ожидает тебя?

Брови девушки нырнули к переносице, но взлетевший боковой краешек одной спрятался под черным локоном, обличая любопытство. Смысл предстоящей беседы угадывался. Неужели то, чего она всеми силами стремилась отдалить, уже не за горами? Успокаивало отсутствие Императрицы: не может же отец без матери...

Надежды не сбылись, и то, чего опасалась Мария, было озвучено. Не то, конечно, совсем не то! Не то хотела б она услышать от отца – бывалого защитника её самостоятельности. Губы досадливо сжались. Похоже, в глазах родителей ей вечно суждено быть ребенком. И замужество тут не поможет.

Оглашения отцовских планов на устройство её личной жизни вызвало в ней негатив.

– Вау, опять они.

Слухи о возможном помолвке Принцессы с принцем романовских кровей давно курсировали во дворе.

– Этот заика?.. – попыталась угадать она кандидата.

Отец взял прохладную ладошку в свою – широкую и теплую, удерживая несколько секунд.

– Георгий – неплохая партия, Мария.

Она же с хмурым лицом выдернула руку и засунула ее в воздушную гофру под фибулой. Скривившись, буркнула в оправдание:

– Кремень велел пластырем залепить, а я забыла.

– Снова травма на тренировке?

– Она самая.

– Нож?

– Ага.

Император отпустил руку дочери.

Что ж, его вина. Своенравную дочь выпестовали они с матерью, долгие годы не желая мириться с мыслью о том, что наследника династии не будет. Следует ли теперь удивляться качествам строптивного мальчишки, которые приобрела дочь? Тут и Кремень постарался... Учителем ножевого поединка с малых ее лет вызвался... но уж старателен он, ничего не попишешь...

– Неплохая партия, говоришь?. А я бы предпочла "партию" СОТ.

– Что это?

– Социальное Освоение Трапписта.

Теперь брови сошлись у Императора.

Он встал и, запахнув плотнее халат, подошел к окну. Луч со шпилья Спасской башни задержал его взор, концентрируя улетевшие в космос мысли.

... Не спуская глаз с рубиновой звезды, Климент I вспоминал последнее донесение спецслужб Космоэкспансии и сравнивал с очерком «World-СМИ», предоставленного имперским референтом для ознакомления.

«Дорожная карта выхода за пределы Солнечной системы в очередной раз порвалась, – вещал иноземный журналист. – На этот раз удалось совершить посадку без единой потери в кораблях и в личном составе, но миссия не достигла намеченной цели – контакта, увы, не получилось. Жители исчезли, словно испарились. Их жилища брошены в спешке, горшки разбиты, трапезные столы опрокинуты, кругом ползают тараканы... что далеко от представления о скором слиянии двух цивилизаций. Следует признать: это фиаско».

Известие взволновало общественность, но никто, кроме самого близкого окружения Императора, ведасть не ведал, что оно чистой воды фейк, грандиозная, инициируемая НАСА, мистификация, сравнимая разве что с «высадкой» американцев на Марс.

Император скрипнул зубами. «Неужели, в штат стартового сервиса «Лучей» втесался имперский пройдоха-Гюнтер¹? Следовало б известить на корню это явление». Он с трудом сдержался, чтоб не распорядиться поставить под контроль результаты космоэкспедиций. Но мысли понеслись дальше.

... До сих пор выйти за пределы Солярики не удавалось никому. Даже беспилотным зондам. Траектории «вояджеров», «пионеров», «лучей» закруглялись с удручающей регулярностью, а когда они выходили на связь, то передавали нечто невразумительное. После третьей неудачи с пилотируемыми "Удалами" вдохновение футуристов-космологов истощилось.

Император не переоценивал опасности.

¹ Гюнтер Вендт(1924-2010) – американский инженер-механик, ответственный за пилотируемый полет космического аппарата «Аполлон» к Луне.

«Бойся стагнации пуше войны», – учила история русского мира. Опыт цивилизаций, тысячелетиями существовавших в прошлые времена без изменений, для России неприемлем.

Можно было бы пустить в игнор желтый очерк «World-СМИ»... Но пауза в межпланетарных контактах?.. Только не это!

"Восхождение" – так окрестили динамичное расширение границ Российской Империи – ни за какие плюшки не остановится. Эта мысль мобилизовала Климента I и отодвинула персональные интересы на второй план.

Но как никто другой, Император понимал, что происходящее, а точнее, «непроисходящее» со внесоллярным Траппистом – это отражение той червоточины, что расположена реально ближе... прямо под боком – в самой Солнечной системе. Да и, дьявол тебе в дюзу, при чертовом Барьере – где ж еще!

"ЦЕРЕРА" – вот имя этой проблемы.

...Встречая на своем пути закоснелые общества, Империя выработала технологию "окружения вакуумом". "Вакуум" формировался отсутствием вокруг всего: и хорошего, и плохого. Казалось бы, что может быть хорошего в наличии плохого? Но нет. Нарботки социопсихологов показали, что в отсутствии одушевленного или неодушевленного «врага» социум не стоек и, пребывая в изоляции, поедает сам себя, все равно как растение в отсутствие воды поедает собственный хлорофилл. Замкнутость приводит к тому, что изолят либо сам выходит на связь уже доросшим до контактов, либо, разгрызаемый внутренними противоречиями, разлагается и исчезает. Нечто подобное случилось и на острове Пасхи. Деятельная ранее культура превратилась в "овощную рассаду" после того, как, стремясь к покою, усекла статуи – конусы роста своего духа.

"Так и у нас, – прошептал Император, – остановка в движении – смерть идеи". Наитие подсказывало ему, что возникший стопор станет экзаменом на прочность. Остов Новой Империи создавался на обломках мироустройства, источенного червоточинами, оттого не угадать, где завалится. Нужный для баланса темп продвижения трудно трудно восстановить.

Ускоренный прорыв изоляции Цереры также не сулил ничего хорошего. Никто не знает, какие процессы идут в черном квадрате Малевича.

Казалось, выхода нет.

...Император хлопнул в ладоши и, пройдя анфиладу, отдал распоряжение созвать консилиум. Имена приглашенных Мария не расслышала.

В ожидании отца Принцесса оглядела свое отражение в полированном бюро и нашла себя привлекательной. "Привлекательно" – странное слово. – решила она. Проще говорить "красиво". А главное орудие красоты – это зеркало, как утверждает Беатрис.

Однотонный антрацит лакированной поверхности как будто создан для этого. Отражение стало ожившей гравюрой. Большие глаза – два обсидиана, сверкание которых продолжалось в блеске лба и щек, в свечении смоляных волос. Черный флер обволакивал образ духом древней, пахнувшей сырой земли, откуда дышала воинственность. Еще одна заповедь преподавателя этики и эстетики пришла Марии на ум. "Красота, – говорила леди Беатрис, – это то, ради чего стоит жить, в ней сила, сообщающая смысл жизни". Это открылось Марии только сейчас. По возвращении отца она сказала:

– Я хотела бы попросить тебя, па, отложить помолвку до того момента, пока Империя не выйдет из темной полосы и не войдет в светлую.

Тот, уже в парадном облачении, застыл и всмотрелся в лицо дочери.

Он заметил преображение дочери. Но что изменилось?

Внешне дочь можно было б сравнить с драгоценным камнем в стадии завершающей отделки. Однако утонченность и лоск, приданные стараниями фрейлин, как посчитал он, не

давали ощущения конечной огранки, потому и веры дочерним словам не прибавили. Время – истинный ювелир. Но его-то и не хватало.

– Это я буду решать, – заявил отец, – что основное, а что второстепенное – пока ты несовершеннолетняя.

– Пока не совершеннолетняя... – повторила дочь, сделав акцент на "не".

Император поднял руку.

– Ты моя дочь и единственная в стране принцесса, и это налагает на тебя дополнительные обязательства.

Строптивая дочь гнутым носком китайской тапочки вычерчивала вензеля на мраморной мозаике. Стояла на своем:

– Всю жизнь я слышала от тебя, отец, что эти обязательства, в первую очередь, касаются долга ставить государственные задачи выше собственных, а теперь ты... да, именно ты и именно в тот момент, когда возникли проблемы... ты как специально отстраняешь меня! В то время как я чувствую, что могу помочь тебе справиться с ними, ты связал меня по рукам и ногам... Это, по меньшей мере, несправедливо!

– Несправедливо!.. – сказал отец, сдерживая снисходительную улыбку. – Чувств недостаточно, чтобы судить о вещах, требующих знаний.

Император прислушался к звукам извне. Больше всего он мечтал сейчас о завершении несвоевременной, как он полагал, дискуссии. И, к своему удовольствию, услышал ожидаемое. Под широкими окнами раздалась отрывочные фразы и быстрые шаги. Со стороны зимнего сада приоткрылась дверь, и дворецкий внес с собой порыв влажного осеннего воздуха.

– Государь...

– Никита, – упредил Император дворецкого, – обожди секунду.

Он обернулся к дочери.

– Вот что, ты можешь идти. Обдумай на досуге мое предложение, в ближайшее время обсудим. Во всяком случае, знай, Мария, что я намерен определиться с твоим будущим прежде всего. Дело не терпит отлагательств.

Направляясь к дворецкому, отец замедлил шаги, давая возможность дочери высказаться напоследок, крикнуть что-нибудь дерзкое, но не дождавшись, нажал на ручку высокой двери и оказался в Тронном зале.

– Ладно же... – донеслось до слуха девушки.

"Голоса", – удивилась она.

Захваченная эмоциями, Мария не заметила, как ее губы сами произнесли это, и звук от пары этих слов вернул ее в реальность. Прищуриным взглядом она, казалось, пронзила "гравюру". Черный цвет странным образом отчуждал ту, что была за слоем полировки, придавал ей рельефности. Или Марии так захотелось почувствовать своего двойника?

Говорят, воле опытного гипнотизера подчиняется каждый человек. Точнее, любой, кто хочет быть загипнотизированным. Так и Мария подчинилась миражу. Ей захотелось с кем-то посоветоваться и оценить со стороны свои возможности и силы.

Двойник, между тем, как будто совсем выдвинулся из плоскости... Может, это просто поверхность бюро легко растворилась в воздухе... Наступило мгновение – и "черная", до сих пор смотрящая в глаза, отвела взор от Марии. Повела волоокими глазами, и вдруг Мария услышала:

– Красиво у тебя тут.

Мария последовала примеру и увидела за спиной незнакомки интерьер, поражающей своей пышностью. Силуэты птичьеголовых богов украшали колонны, замысловатые крючки топорщились у них в руках. Фрески напомнили Марии недавний вояж в Египет. С потолка

свисали ажурные цепи, также с крючьями. Влажный блеск богатого нагромождения вычурных причандалов напоминал золото.

– Кто ты? – прозвучал вопрос, отдающийся эхом.

Мария, заметив движение губ визави, пощупала свои. О, они шевелились синхронно.

Что-то в облике отражения показалось ей знакомым.

– Я – египетская царица Клеопатра.

– Я – российская царица Мария.

Оба ответа странным образом сливаясь, в то же время, слышались вполне отчетливо.

Мария чуть задрала подбородок и почувствовала себя ни много ни мало египетской царицей. Опустила – снова стала собой.

Объяснить было трудно... но движение под туникой отвлекло внимание. Взгляд спустился ниже.

Она увидела в отражении нечто шевелящееся под туникой: "Змея!" Но тут же исправилась: "Нет, это Эрго-аспидистра". Опустила голову, рассмотрела. Это шевелился побег эрго-аспидистры, о которой Мария забыла от слова "совсем".

Мария больше не задирала подбородок. Неспроста растение напомнило о себе. Недаром им издревле пользовались эфиопские племена для накачки решимости перед боем. Психоделик еще тот.

– Пусть станет моим помощником!

Мария сунула руку за пазуху, отцепила от тела "электроняню" – специализированное нано-устройство, ежесекундно следящее за параметрами тела, и прицепила вместо него эфиопский подарок. Но увидела вдруг змею в руках отражения-Клеопатры.

– Нет! – крикнула Принцесса и с размаха кинула в нее уже ненужным устройством...

...Вдоль анфилады, ведущей к Тронному залу вышагивала целая процессия. Его Величество шел в окружении Тайного Советника Калитина и Маршала Космической армады Савельева. Чуть позади шествовали седобородый эзотерик Тюрин – фаворит Императрицы и имперский референт Курилин. Шествие замыкал дворецкий с двумя пажами.

– Революция, Всемилостивейший Государь! Революция! – воскликнул Советник еще при встрече, обмениваясь рукопожатием с Императором.

– Выбирайте выражения, господин Калитин! – отшутился Император. – Мы, Климент I, не потерпим...

– Но ведь это подлинная революция в лучшем ее смысле – генетическом. Технологический прорыв!

Император похлопал его по плечу.

– А в нашем понимании, уважаемый господин Калитин, одна эволюция лучше двух революций.

Устроившись на креслах ближайшего алькова, доверенные лица Императорского окружения принялись обсуждать недавний результат исследования генетиков: ученые РАН официально объявили об обнаружении в геноме человека гаплогруппы, ответственной за формирование в человеке любви к отечеству. Назвали ее Делькадой.

– Но почему так?

– Потому что "делькада" по-эшбиански означает "родина".

– Ах, господин Тюрин". В искусстве отвечать так, чтобы возникало множество вопросов, вам нет равных.

– Почему "родина"? Потому что гаплогруппа с прошлого века числится за номером R1A. А прочтите-ка его слитно. Что получается? А? То-то же.

Император рассмеялся.

– Но почему – "по-эшбиански"? Такого языка нет и в природе быть не должно!

- Вот тебе раз! Вы не верите в планету Эшби, Ваше Величество?
- Не верю.
- Так выходит, что Вы не верите и в Сатану Семилазерного?!
- И в него тоже.

Император откинулся на спинку кресла, словно пытаясь отдалиться от придворного эзотерика.

Ликуя, эзотерик благодарил высшие силы торжественным речитативом:

– Да спустят нам Небеса нужное знание, да благословят нас и да поможет нам Бог в Космической Экспансии!

Ему вторил Советник, положение которого обязывало быть в курсе всего, даже в том, что касается ученых разработок.

– Способствуя ничтожной атомной комбинации с помощью мало-затратного синтеза, ученые добились феерического эффекта. Дело за практиками!

Советник и эзотерик, словно на детском утреннике, перенимали эстафету по декламации.

– Представьте эффект: для правки мозгов достаточно кастрюльки с ДНК на всю страну! Делькада изменит человечество, попомните мое слово!

– По русской пословице: «Мал золотник да дорог».

– Вот так хохлома! Вам еще не весело? Мне – да-да-да!

Последнее восклицание отнеслось к круглому столику с хохломской росписью, вокруг которого расселись члены консилиума. Садись молча, не разделяя эмоций восторженных господ. Что и говорить, за последними водился грешок – включать здравый скепсис только, когда жареный петух клюнет. Казалось, тогда только они становились в полной мере государственными и патриотичными деятелями, способными решать серьезные задачи.

– Президент РАН утверждает, что пересадку генов необходимо осуществлять на добровольной основе.

– Госпожа Когнинейбо? Действительно, это так. Это она разработала технологию замены дефектного гена исправленным.

– Но почему на добровольной? Ведь не спрашиваем же мы разрешения каждого младенца при вакцинации от Скипетро-вируса?

– В противном случае у населения Земли может разразиться эпидемия панической боязни мутаций, – сообщил осведомленный референт Курилин. – Якобы уже фиксировались отдельные инциденты. Но неясно, есть ли причина вводить новые циркуляры.

– Надеюсь, речь пойдет о популярных среди населения мерах.

– Пренебрегать мнением населения, – подтвердил Маршал Савельев, – сродни его опусканию. – И ещё. Не стоит преувеличивать достижения науки, ведь она ящик Пандоры. – Он обернулся к эзотерику: – Вы увлечены научными погремушками сверх всякой меры, Ваша Светлость. Эта ваша так называемая "делькада", не к ночи будь сказана...не что иное как несанкционированное насилие.

– Интересный парадокс, Ваше Высокопревосходительство, – возразил эзотерик Тюрин. – До сих пор был уверен, что «внедрять, тиражировать и способствовать» – это ваше всё. Милитаристская история изобилует тому примерами. Особливо в начале нашего столетия, прости его господи.

– Не забываете: тогда здравый смысл прессовался автократией и рыночными отношениями...

– Точнее, тяжестью монет в кармане.

В ответ на эту реплику голоса присутствующих в ответ слаженно прогудели.

– Уточнять нет необходимости, – сказал референт. – Благодаря волшебной медицине, память теперь у нас на уровне.

– Не боюсь повториться, – сказал Советник, – научный прогресс не самый злостный враг, а любовь к отчизне – это все равно что любовь к родному дому. И, Ваше Величество, теперь в наших возможностях модернизировать и ускорить приобретение в людях обязательного этого качества!

– Хорошо, – ответил Император, – пускай «внедрять, тиражировать, способствовать», как вы имели честь выразиться, это уже отжившие слоганы. Но генетика? Чем она-то лучше?.. Не правильней ли будет выстроить пирамиду любви к Отечеству, и, начиная с детского сада, приучать детей к любви к тому месту, где они родились?

– «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой», – философично процитировали в ответ.

– Вы меня толкаете к безумству Беранже? – ехидно спросил Император.

– Но мы живем в восхитительном обществе, где важен эфирный взлет каждой сущности...

– Да, – парировал Император, – но отнюдь не выдавливание душевных эманаций научными трюками.

Общество оживилось, а Император сказал:

– Господа! Я предлагаю временно закрыть вопрос по генетике, и перейти к более актуальному контенту.

Все замолчали, и Император в установившейся тишине, наконец, удалось поведать о стопоре в освоении новых пространств, так необходимых землянам. Неудачу в развитии контактов с Траппистом, как очевидный фейк, он отверг, но коснулся ситуации на планетах Пояса астероидов. Тут он не стал сдерживаться.

– Наши "Удалы" застряют на орбите этого астероида – завершил он обвинительный спич. – Не дают прорваться к системе Юпитера. По нашим данным на его спутнике есть жизнь. Его орбита соприкасается с орбитой Цереры. Тем обиднее. Я бы назвал позицию жителей Цереры – так называемых сторов – острым непотребством.

Новое в лексиконе Императора оживило консилиум.

– Собаки на сене, – предложил вариант Маршал Савельев.

– Возмутительный планетоцентризм, – сказал Советник Калитин.

– С точки зрения космологии, понятие явление планетоцентризма по определению невозможно, – сказал эзотерик Тюрин. – Но, по косвенным данным, церерцы угнетают своих родственников-эшбианцев. Опустошают их планету...

– Братоубийственная руина... – сказал референт.

– Бывает же.

– И судя по эксцентриситету обломков, она преследует данный регион уже не один миллион лет.

– Пришла беда – открывай ворота.

– Благодарю за прогноз, господин Калитин, – сказал Император.

– Выскажу предположение о причине этого явления, – воспрял Тюрин от внезапно пришедшей эзотерической идеи. – Она связана с иным, нежели наш, направлением развития. От Дьявола, если позволите.

– Ну уж, сразу и ругаться, мы в чертей не верим.

– Верите или не верите, Ваше Императорское Величество, дело добровольное. Но православная традиция их не отрицает.

Император поморщился и вдруг обернулся к Маршалу:

– Как покончить с агрессивной изоляцией поселян Цереры? Ставлю вопрос ребром, господин Савельев, не пора ли нам форсировать поиск средств для генетической корректировки изолятов? Не возьметесь ли вы проработать этот вопрос?

Маршал Космической Армады привстал, кашлянул, оправил мундир и произнес:

– А я что, а я причем?

– А давайте-ка, друзья, к делу.

И Маршал Космической Армады, снова кашлянув, хорошо поставленным голосом безо всякого перехода сказал:

– Закон Восхождения гласит: ты не имеешь права деградировать, ты можешь только постоянно совершенствоваться и развиваться, двигаться вверх к новым вершинам в своем пути, вовлекать в радиус своего влияния все новые и новые сферы, сообщая им импульсы развития. Ты фронт непробиваемой волны, которая при встрече с неодолимой силой, как-то: стены и скалы, – огибает их, не разбивая, а измельчая непрерывным движением потока и превращая в строительный материал для иных сооружений...

– Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за освежение в памяти кодекса бойцов Космоэкспансии, – сказал Император и повысил тон: – К делу, друзья.

– Я понял, направление наших действий, – сказал Маршал Космической Армады. – Устойчивый эффект возможно гарантировать лишь при всестороннем изучении генома населения планет-изолятов. Гарантирую забор, отбор и хранение образцов, их последующую доставку, а также охрану персонала в процессе изучения.

– Исключено, – запротестовал Император, – Я за бесконтактные методы. По изучению состава через телескопы или по какому-нибудь цветовому смещению в спектре... Да мало ли чего может прийти в ученые головы.

– Разрешите вклиниться в диалог, – сказал эзотерик, уловив сдвиг дебатов в непродуктивную фазу. – Хочу под наш диспут подложить астрологическую мину. – Он оглядел присутствующих, настороженно смотрящих на него. Затем продолжил: – По нашим наблюдениям, к Солнечной системе приближается комета Лучия. Она подсказывает имя причинного фактора: просветленные... Есть основания полагать, что встретившись с ними, Лучия собьет с курса семь астероидов в созвездии Девы и не исключено, что они столкнутся, так сказать, в определенной точке... Точка эта, собственно, хорошо известна. – Господин Тюрин заглянул в талмуд, проверяя себя, и, приложив ладонь ко лбу, затем разведя обе руки в стороны, произнес с выражением, будто не веря собственным словам: – Одним словом, ЦЕРЕРА ДОЛЖНА ПОГИБНУТЬ.

Со стороны казалось, что серьезные люди несут белиберду. Банально, выносят друг другу мозги. Да и тем, кто случайным образом их слушает.

Поэтому Принцесса, пожав плечами, с легким сердцем отстранилась от двери и направилась в Учебный зал на занятие фрейлины Беатрис – наставницы этики и эстетики, а в последнее время, главным образом, видимо в связи с планами папаА, – по флирту и обольщению мужчин.

*

...И вот занятие с занудной Беатрис позади. Ученица – с посвежевшими щечками, напудренным носом и хорошо подведенными глазами – полетела к холму со странным прозвищем "парацельс". Тут, у подножия дуба в зарослях терна, испокон веку происходили секретные встречи "двести первого" со "сто тринадцатым" – а место встречи изменить нельзя. Ожидая подругу, Зоряна качалась на прямой ветке, плавно изогнутой под тяжестью веса девушки. Мария в который раз отметила, что некоторые вещи в жизни "любят" странно повторяться. Впрочем, это лук ей "странно" привиделся в симметричной дуге.

Как всегда, пребывая в цейтноте, она скороговоркой выложила суть проблемы в космосе, а Зоряна сказала, что с этим геморроем пора кончать.

– Смотри. Я решила переименоваться в Элизу, – сказала Мария, не зная что ответить по делу.

– Этого недостаточно.

– Надо придумать.

Меж тем Зоряна прыгнула на траву и взяла изогнутую ветку в руки. Та оказалась тщательно очищенной от коры палкой. Точнее, это, действительно, был лук!

– Я его изготовила по технологии Кременя, – объяснила она, перехватив удивленный взгляд подруги, и принялась крепить тетиву.

Понаблюдав немного, Принцесса объявила, что насчет "геморроя" уже придумала, что предпринять, но скажет позже. На самом деле она опаздывала на тренинг по прыжкам с парашютом, куда незамедлительно и направилась.

Присяга солнечному свету

Из дневника Пресветлой:

"...В следующий раз я переименуюсь в Викторию. В честь английской королевы, принесшей своей отчизне славу и процветание.

Знаю, у англичан есть чему поучиться. Но это вовсе не значит, что, будь я рождена в печальные периоды прошлого, смогла бы отречься от родины...Нет, никогда! Это невозможно, как невозможно представить, что я умру.

Меня полнит радость, я готова воздать небесному Вседержителю благодарность за то, что родилась в невероятно прекрасной стране в момент ее взлета. Я страстно желаю Вечного Восхождения, которое объединит в едином поле страны, презревших финансовую систему в пользу здравого смысла.»

...

В последние дни Принцесса усиленно разрабатывала свой образ.

Как дочь Императора, она стремится быть в авангарде универсальности – знать искусство, азы естествознания, историю, чтобы складывать свою жизнь из разноцветных кубиков радости. Приемы этого строительства уже разработаны когнитивными дизайнерами. Но эстетика личностных взаимоотношений кажется тем более интересной, чем менее затерта общепринятыми схемами. Люди выдумывают их для упрощения жизни, не понимая, что пик упрощения – это смерть. Эстетика разрушения привлекательна, напориста, но без будущего... Ее эффектности трудно противопоставить что-то тонкое, живое и неординарное, но иногда получается. «Это все равно как на навозной куче вырастет орхидея», – думает Принцесса.

Купаясь в романтических брендах прошлого, она выбирает стиль-ретро. Ее манит овеянное рыцарскими подвигами благородство и представление о ценностях, не основанных на выгоде. А пуше всего – изысканные ритуалы, страстные присяги, тайные посвящения.

Программа «Присяга солнечному свету или созидательное прекраснотушение» ей нравится больше всего. В ней полно советов, приемов и игр с песнями, картинок и нетрадиционных смайликов...

Но чем дальше, тем становилось сложнее.

Поначалу казалось, что закордонные визитеры ничему не обязывают. Какой же душой надо быть, чтобы уверовать в это! Когда Принцессе представляли очередного жениха, она иногда так увлекалась, что полдня вертелась перед зеркалом, а утром – бледная, с мешками под глазами, позорилась на турнире. Но стоило довериться замечаниям Кременя, как она вонзалась зубками мангуста в хвост рыцарской удачи – и снова была на коне. После отбоя плевалась перед зеркалом от отвращения.

...Когда из-за ритуальной парчовой ширмы вышел первый кандидат на будущий трон – русский из бывших штатов – церемоний особых не было: они пожали друг другу руки, посмотрели в глаза – и все дела.

Его предупредили, видимо, что Принцесса – любительница средневековой традиции – и он разоделся, как в ролевой сходке. Все одно опростоволосился. При поклоне наколенник кинжалом застопорил. Принцесса на Императрицу взглянула – она вблизи стояла. Та непроницаема. Держаться умеет...

В остальном, какговорится, жених не плох. Герои помолвки в сад сразу после церемонии шуганули – чтобы лаптой плечи раззудить.

После проигрыша он попросил включить его в сеть контактов, наверное, для того, чтоб отыгаться в виртуале.

Какое убожество! Принцесса – фанатка реальности, и фемтосеть ей по барабану. Жениха забраковала.

На этом сватовствам, казалось бы, конец.

Но нет. Через месяц Дума обратилась к Императору с призывом гарантированно обеспечить страну престолонаследником, и выжимку из Конституции подогнала, согласно которой Принцессе предписывалось выбрать супруга и родить следующего царя. Список претендентов на руку открывал Георгий, затем шли «принцы аглицкие» Джордж и Эрик.

«Меня считают недоделкой и готовят на роль безголовой курицы с выводком! – возмущалась невеста.

Как в средневековой балладе:

*«Дворовые сновали, точили лемеха,
Перед крыльцом топталось четыре жениха.
Она ж с улыбкой дивной, наивна и мудра.
Балладу голубиную читала до утра...»*

Она вынула из чехла лютню. После краткой настройки из чудесного инструмента полились очаровательные звуки. Но еще прелестней оказался голосок, которым Принцесса исполнила стихи, сочиненные программой «Подбери рифму»:

*А книжке той старинной конца и краю нет –
Остаться ей невинной на много-много лет...*

От строк веяло романтикой рыцарства, магией заветов и чистотой помыслов.

В ритм проложенному «началу» Принцесса пропела строки уже собственного изготовления и закончила так:

*Остаться молодой на век ей суждено.
От мира ее скроет рябое полотно.
Счастливою ли будет? Известно Королю:
Бывает трудно людям сказать: «– Тебя люблю...»*

– Эх, знать бы наверно – я б им показала!»

Принцесса отложила лютню. Как всегда, прога не подкачала, и девушка получила ответ на вопрос, который ее мучил.

– Великолепная инструкция к применению! – сказала она и убежала на уроки.

*

Издав указ об использовании своего второго имени, данного при рождении, Принцесса вплотную взялась за ИБГ – имитацию бурной госдеятельности. Перво-наперво назначила себя Главным Имиджмейкером и выдвинула заседателям представление – утвердить эскиз герба с трехглавым орлом – в знак восхождения в Великий Космос (лишь чуть позже она узнает, что выход за пределы СС – «утка»). Затем предложила создать гимн с упоминанием трех диаспор русского мира в Солнечной системе. Озадачила заказом на разработку надлежащих поощрений деятелей культуры, науки и искусства, независимо от космолокации. Измыслила слово «ремс».

Это стало сейчас модно – придумывать новые слова, актуальность которых тестировалась самой жизнью...если не считать ЦЭОВ, курируемого самой царицей.

А сейчас это всё делалось для того, чтобы отвратить Государственную Думу от ежедневного надзора за Принцессой!

Странное дело... Вместо того, чтобы возненавидеть Принцессу лютой ненавистью, государственные мужи и жены преисполнились к ней трогательным вниманием и то и дело присылали гонцов, дабы уточнить задание и не исказить очередную халадабуду.

Дальше больше. В начале лета она переименовала себя Элизой в память о великой девственнице – Елизавете I – к пятисотлетию гибели Непобедимой Армады. Акция возымела эффект. ВМС принесли России внушительную и бескомпромиссную победу в Бенгальском заливе и ввели имперское правление на всех его архипелагах, за исключением известного традиционного изолята.

...Прозрачным киселем сгустился воздух, когда она ступала по драконьей циновке, чтобы занять коронное место в Золотой зале. Привычно вслушивалась в звон меча и бряцанье поясных цепей об эфес шпаги... Но какая, однако, тоска! А прежде эти звуки были для нее слаще адаптированного томика Вальтер Скотта! Теперь – от них только чувство досады.

Хоть и понимала, что действия «предков» носят конъюнктурный характер, от того было не легче. Просто физически чувствовала, как уныние старчески опускает мышцы лица, ложится провалами и нависает подглазничными мешками. Вспышка кинокамеры – и ушлый фотокор изловчился поймать скандальную удачу.

Но уроки Беатрис не пропали попусту: в следующую секунду Принцесса расцветилась ослепительной улыбкой: пусть не заблуждается народ относительно ее похвальной жертвенности!

Щелчки камер – как дождь по лопухам... А изнутри поднимается чувство, что еще один день потерян для России...

*

Рука принца холодна. Мягкие безусые губы, прикившие к расписанным «гжелью» ноготкам, еще холодней. В глазах заискивающее, кроличье выражение. Вдруг тихо вскрикивает. Право, зря. Подумаешь, укололся! В ее браслетах шипы?.. Не говорили?. Не предупреждали?..

При дворе каждая мелочь продумана.

Кому-то он не угоден...

Окинув быстрым взглядом собравшихся, «невеста» увидела, как Кремень на миг прикрыл веками глаза, затем поднял. Сигнал получен. Спасибо.

Нянька рванула из-за пазухи на запах крови. Нянька – робот, что с нее взять.

Молниеносным движением Элиза ужала ее в тело. Получилось, будто она, прижав к груди руку, поклонилась высокородному ублюдку. Фотовспышка. Разряды камер, как прицельный огонь. Рефлекторно зажмурилась, словно на потешной баталии, когда крошки иссеченного бруствера брызжут в глаза.

Представила завтрашние заголовки:

«Царевна в силках любви», «Вам и не снилось – Союз России с Британией», «Почто нам махонький остров?» ...Фыркнула и постаралась более не встречаться взглядом с претендентом на свою руку.

Звучит торжественный доклад Маршала Космической Армады.

– ...небылая маневренность и защищенность превосходит жалкие остатки зарубежных аналогов... Ударный комплекс позволяет поражать с феноменальных расстояний горчичное зерно... Создание гибрида светокрыла влечет за собой прозрачность третьей задачи заградительной... Главкомандующий выявил особое одобрение и подписал указ о создании сто тринадцатого завода...

Принцесса подмигивает Зоряне. Та высунулась из-за колонны – четко реагирует подруга! Хоть видок и заспанный...Номер завода случайно совпал с ее секретным номером.

«Проснись, Зоряна, нас ждут великие дела!..»

Невеста лыбилась уже во весь рот, и камеры щелкали, как бешенные псы зубами, когда Нянька снова легонько ущипнула ее. Скорей всего, уровень эндорфинов в кровяном русле непозволительно поднялся. Без нее б подопечная кочевряжилась, бедолага, как пить дать...

Свела брови, но смешинка не отпускала. Раз попав на губы, она водворилась, как поп в новой епархии. Неужели паническая атака? Душно... Веер с вживленным кондиционером не справляется...

Учитель-лингвист господин Байбаков заерзал руками по карманам и, вытащив салфетку, обмахнулся. За миг до этого Принцесса успела заметить, что рот его сложился в произнесении звука [З]. Это эшбианский. Даже здесь репетирует. Не успевает, бедолага, за новыми языками Империи. «Нормально, Григорий, отлично, Константин, как говорит бабушка».

Нянька за пазухой буйствует от выбросов гормонов в сосуды. Срочно надо что-то делать.

Какие, серьезные мысли бывают?.. Россия... Ну, не о святом же сейчас!..

Проще будет послушать доклады.

Обеспечивает поиск, обнаружение и поражение... – продолжал докладчик. – Засечь движущуюся космомину и обезвредить дело техники...»

«Славно. *Космомина!* О чем думают вояки, когда придумывают названия своим детищам?»

От «косм» или от «мимики» будет сия химера?»

...обстановка всеобщего энтузиазма и духа новаторства... совершенствование и отработка систем максимальной скорости внедрения в космическое пространство...

Ух, заговорят Восхождение, – доносится шепот. – Потопят в словах...

Принцесса узнает голос Кременя. На нее не смотрит, значит, не все так страшно и необратимо. По склоненной феске видно: внимательно слушает доклад.

Кремень – учитель боевых действий с ножом. Принцесса помнит его с самых первых сознательных дней жизни. Это правнук самого Мухтарбека. Он же твердит, что метание ножа развивает стратегическое мышление: «Настоящий боец выпустит свой нож только в крайнем случае». Хотелось бы увидеть этого добряка в тот крайний момент...

Жена Кременя в списке пропавших без вести на «таможне» Цереры...

Супер-штурмовик с беспредельными возможностями... – вещает Главный психолог.

Досадно. «Для чего ж я здесь? – задает себе вопрос Принцесса.

Думала, познакомится с британским саксом Жоржиком – и свободна. Все свободны. А выходит, накачка боевым духом.

Но вот доносится новость, подслушанная у дверей Тронного зала:

Генетики РАН объявили об открытии кода любви к отечеству. Гаплогруппа за номером... так-разтак... по имени Делькада.

Ах, верно, кто-то где-то и когда-то внедрил эту «делькаду» в мою ДНК.

Принцесса, кажется, незаметно для себя, сказала эту мысль вслух – и Мастер Боевого Ножа обернулся и посмотрел на нее.

И, правда, от духоты и впечатлений трудно себя контролировать.

Фемтофайлы, как цветомузыка в дэнс-холле, сменяют один другого, и в феерической темноте зала люди не стоят, а все равно что «вальсируют» под мелодию восхитительного будущего.

...Было так: девчонкой родители отослали маленькую Принцессу в Ниццу.

Как ни благоухали мимозы, как ни манило мартовское море – ее сердце оставалось среди снегов, среди тонких вьющихся стеблей под ними, среди некрупных и не забористо пахнущих цветов робкой весны, среди плавных, не источающих знойную мощь холмов, полных затаен-

ной ручейной силы, не видимой тому, кто не рожден этой землей. Она изнывала в разлуке. Стремилась к своей Гее пуще Антея. Близкие заметили, что, вернувшись, стала «заедающим» диском с напевами, стихами и пересудами – только о ней. И если вы спросите, счастлива ли Принцесса в свои шестнадцать, то ответит «да», так как разгадала счастье, когда вернулась.

И главное. Нет худа без добра. С прививкой от ностальгии теперь она может безболезненно покидать отечество, если позовут его дела, ставшие ее...

Что разлука предстоит небывалая – она чувствовала...

...Вдруг тишина – и Элиза увидела себя в перекрестье взглядов. Шеренга академиков РАН, артистов и художников – как из быстросохнувшего алебаstra.

Присутствующие ждали ее ответа.

Господи...неужели собрание – все ж таки ради нее?..

Она встала и сказала «нет». И еще что-то про планы корпораций, платиновый миллиард, платную медицину и красную ртуть...

Ее «забанили». Лишили – при яростном сопротивлении – меча и посадили в карцер на хлеб и воду.

Да, это было в характере отца – сочетать несовместимые черты: участие и отстраненность, горячность и холодность, цивилизность и непередаваемо обаятельную дикость, он весь был лед и пламень – соединение крайностей.

Арест продолжался до следующего дня, так как подошло время бала в честь отъезжающих Романовых: те торопились на инаугурацию тетки Георгия в Венесуэле.

Тайна Мастера Боевого Ножа

Из дневника Пресветлой:

«...Как только в дверях Тронного зала я услышала: – ЦЕРЕРА ДОЛЖНА ПОГИБНУТЬ, – так вспомнила о тайне Кременя. О комете «Лючия» эзотерик мог бы не говорить, а просто напомнить присутствующим, что «жена Кременя вела гуманитарный груз на Цереру и погибла» ...Эффект был бы тот же: летальный планетарный исход.

Как здорово, что Учитель по ножевому поединку по-прежнему со мной!

Ведь мсье Жака забрали, заменив фехтование уроками танцев. Так скоро и до курсов кройки и шитья докачусь.»

...

Мастер Боевого Ножа сопровождал Принцессу на парадной дворцовой лестнице, по которой приглашенные на званый обед гости поднимались на террасу с видом на набережную и Кремль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.